

ЗВЕЗДНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

СОЛА РЭЙН

ТАФГАЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р96

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Оформление — *Екатерина Петрова*

Рэйн, Сола.

Р96 Тафгай : [роман] / Сола Рэйн. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-17-145709-9

Разбитое сердце, разрушенная карьера и незапланиро-
ванная беременность — это всё, с чем осталась я после скоро-
палительного брака с красавцем-хоккеистом. Прошло шесть
лет, и Эш снова ворвался в мою жизнь. Теперь я вынуждена
работать в его доме. Ради нашей общей дочери, о существо-
вании которой он даже не знает.

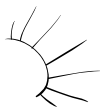
До встречи с Мерфи я был уверен, что таких успешных
и крутых парней, как я, девчонки не бросают. Но эта знойная
красотка сломала систему. Она вскружила мне голову и оста-
вила ни с чем. Теперь, когда спустя годы мы снова оказались
под одной крышей, я хочу ее больше, чем когда-либо. К не-
счастью, у нее есть парень. К его несчастью, разумеется.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-145709-9

© Рэйн С., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1 Лее

Интересно, какая она в постели? Громкая или тихая? Нужна ли долгая прелюдия? или она, как моя новенькая «Тесла», активируется одним касанием?

— Кому подписываем? — я немного понизил голос, добавляя в него щепотку сексуальной хрипотцы.

— Брайану, — возбужденно ответила улыбчивая красотка, работающая продавцом-консультантом, и поспешно добавила: — Это мой младший брат. Бог мой, сам Эш Сандерс... Брай сойдет с ума от счастья! «Чикагские Орланы» — его любимый хоккейный клуб.

Я небрежно склонился над стойкой и принялся выводить маркером на бумаге воодушевляющие слова для ее мальчика.

— Кстати, меня зовут Карен.

Мне нет дела до ее имени.

Но красотке об этом знать не обязательно.

— Рад знакомству, детка. Что делаешь сегодня вечером?

Раскосые глаза цвета морской воды сверкнули предвкушением; она кокетливо поправила свои соблазнительные локоны и плотоядно улыбнулась. Я уже предста-

вил, как эта горячая штучка смотрит снизу вверх, когда берет мой член в свой теплый ротик, и...

— Любимый, я беременна!

Нехотя оторвав взгляд от блондиночки, ноги которой были длиннее, чем мост ДюСейбл*, я повернулся на звонкий голос Микки.

Жена лучшего друга радостно пританцовывала возле напольного зеркала, демонстрируя очередной наряд — ужасное платье бледно-зеленого цвета, которое больше походило на бывший завтрак вегана, — и широко улыбалась. Длинные каштановые волосы были распущены и откинута за спину, а большие светло-зеленые глаза блестели от счастья так, словно излучали собственный свет.

Как можно быть такой милой и раздражающей одновременно?

— Конфетка, вовсе не обязательно выкрикивать эту фразу каждый раз, когда выходишь из примерочной, — сдержанно произнес я, отрицательно качая головой на надетую невнятную тряпку, и снова переключился на блондинку: — Так на чем мы там остановились?

Девушка испуганно посмотрела в сторону Микки, а затем наградила меня ах-ты-ничтожный-кусоч-дерьма взглядом и бросила ледяным тоном:

— Простите, мистер Сандерс, мне нужно работать.

Твою мать.

Ну спасибо, Микаэла!

* Мост ДюСейбл (англ. DuSable Bridge) — мост в центре Чикаго, штат Иллинойс, США.

— Продолжай в том же духе, милая, и тогда тебе вообще не придется сообщать Дэйву эту радостную новость. Ведь он и так все узнает. Из новостей, — недовольно проворчал я, когда подошел к Микки.

— Черт, ты прав. — Микаэла, тяжело вздохнув, с опаской оглядывалась по сторонам. — Я просто хотела немного потренироваться...

— На мне?

— Ты ведь мой лучший друг, — выдала она свой любимый аргумент, с которым трудно было поспорить.

Наши пути пересеклись три месяца назад. Девчонка надиралась текилой в одном дерьмовом баре, куда я случайно забрел после тренировки, и грубо отшила при попытке завязать с ней знакомство. Чтоб вы понимали, отказы — это не то, к чему я привык, когда дело касается женщин, поэтому был... слегка обескуражен.

И вот оно, начало крепкой дружбы.

Позже Микки отрубилась прямо за барной стойкой, и пришлось привезти ее в наш с Дэйвом дом, в котором она живет по сей день. Только теперь уже на правах хозяйки, а не прислуги, как было поначалу.

И знаете что?

Я охренительно рад, что наши отношения сразу начались с дружбы, а не с привычного разового перепахона, потому что в итоге приобрел гораздо больше, чем мог бы.

— Окей, вот тебе мнение лучшего друга — это платье никуда не годится.

— Ну почему? — Она капризно топнула ногой, вынуждая улыбнуться.

— Ты в нем похожа на сельдерей.

— Пять минут назад я у тебя была шлюховатой мамочкой в красном мини, теперь вот это... Знаешь, Здоровяк, так с беременными не разговаривают!

— Прости, Конфетка. — Я подошел к Микки и крепко обнял, целуя в макушку. — На самом деле Каллахану будет наплевать, во что ты одета, когда он узнает, что скоро станет папочкой.

— Думаешь?

— Уверен.

— Ты бы обрадовался?

Я нахмурился:

— Если бы узнал, что стану отцом?

— Ага.

— Не знаю, — рассеянно ответил я, засовывая руки в задние карманы своих джинсов. — Я никогда не думал об этом.

Вообще-то думал. Но эти мысли всегда были до одури пугающими.

— А если завтра твоя новая подружка, как там ее... Эбби? Вдруг скажет, что беременна?

Небрежный тон Микки немного задевал.

— Ее зовут Эмбер, — напомнил я, а следом зачем-то добавил: — И у нас вроде как все серьезно.

Глаза Микки сузились. Она недоверчиво посмотрела на меня, а затем молча зашла в примерочную кабинку, откуда через секунду донесся тихий хрипловатый смех.

Я закатил глаза и рухнул на стоявший напротив диван.

И зачем только ляпнул это?

Наверное, мне просто захотелось почувствовать себя серьезным пареньком, который ответственно относится к выбору партнера для жизни и к самой жизни в целом, что являлось откровенной ложью. По всем пунктам.

Черт возьми, казалось, еще вчера я тусовался со своими братьями по хоккейной команде и мы беззаботно трахали все, что движется, а сегодня уже чувствую себя фанатом «Янки»*, который по ошибке сел на места для болельщиков «Ред Сокс»**.

Дэйв недавно женился на Микки, и мне пришлось купить себе новый дом, чтобы не мешать их бесконечному медовому месяцу. Голкипер Ривз на днях отпраздновал свою помолвку. Проклятье, да даже нападающий «Орланов» — Вайдман, живущий под девизом: «Одну и ту же дважды не трахаю», похоже, остепенился. Он зацепил какую-то молоденькую джазовую певицу и постит с ней совместные фотки в инстаграм, что в наше время уже приравнивается к свадьбе.

А ведь именно я в отличие от этих ветреных ублюдков всегда был тем, кто стремился к сценарию: «долго и счастливо».

Четыре гребаных брака — лучшее тому подтверждение.

* «Нью-Йорк Янкиз» (англ. New York Yankees) — профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Бронксе, одном из пяти районов города Нью-Йорка.

** «Бостон Ред Сокс» (англ. Boston Red Sox) — профессиональная бейсбольная команда, базирующаяся в Бостоне, штат Массачусетс.

Я поднялся с дивана и направился к ближайшей стойке с футболками, на которых продавец-консультант, кажется, Карен, развешивала ярлыки со скидками. Заметив мое приближение, она демонстративно перешла на другую сторону стойки.

Случайно скользнув взглядом с блондинки на картину, висевшую прямо за ней на стене, я с интересом уставился на разноцветное полотно. Честно говоря, я дерьмово разбирался в направлениях живописи, но, судя по крупным импульсивным мазкам краски, это походило на абстрактный экспрессионизм — нечто подобное было в лос-анджелесском музее Гетти. В работе Джексона Поллока*. Только в отличие от мрачноватой «Фрески» Поллока, работа этого художника была необычайно радостная по цветам.

Чем дольше я на нее смотрел, тем сильнее она овладевала вниманием. Сердцебиение участилось раза в три. Я словно на какое-то мгновение вернулся в детство, в родной Джэксонвилл. Желтые мазки напомнили бархатный песок на флоридских пляжах, оранжевые — яркие закаты, а лазурно-голубые — Атлантический океан.

Было удивительно переживать такие сильные эмоции, разглядывая обычную картину, висящую на стене магазина итальянской одежды, но я ничего не мог с собой по-

* Джексон Поллок (*англ.* Jackson Pollock) — американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма, оказавший значительное влияние на искусство второй половины XX века.

делать и все смотрел и смотрел на нее как зачарованный...

— Кто автор этой картины? — спросил я у Карен, когда наконец смог отвести взгляд от красочного полотна.

Тонкие брови блондинки удивленно взмыли вверх.

— Эм... понятия не имею.

— А кто имеет?

— Хм, может, Джессика. — Девушка растерянно пожала плечами. — Это наш главный менеджер. Я могу позвонить ей и спросить.

— Отлично, спасибо.

Спустя несколько минут Карен сообщила имя художника. Им оказался некий Мер Фи из Питтсбурга, который продавал свои работы на местном блошином рынке. Я тут же переслал эту информацию своему агенту с просьбой как можно скорее отыскать его и доставить прямым ко мне.

На любых, мать его, условиях.

Глава 2 Мерфи

Я наносила кистью последние мазки на одну из стен тату-салона, когда в кармане заиграл телефон. Наспех вытерев руки тряпкой, вытащила мобильник, едва не уронив его в ведро с краской, и взглянула на экран.

Грудь сдавило в приступе паники.

Только сделав глубокий вдох, получилось ответить на звонок.

— Слушаю, — как можно спокойнее произнесла я, хотя пульс уже зашкаливал от волнения.

— Здравствуйте, мисс Бреннан, — строгий голос школьной директрисы ледяной дрожью пронесся по позвоночнику. — Вам известно, что занятия у вашей дочери закончились два часа назад?

Я посмотрела на наручные часы и тихо выругалась себе под нос.

— Ее никто не забрал? — вопрос был ради приличия, ведь ответ известен заранее.

— Нет.

Черт!

Черт!

Черт!

Я вскочила на ноги и принялась метаться, собирая свои вещи по пустому помещению тату-салона, в котором подрабатывала художником-оформителем. Рабочий джинсовый комбинезон, испачканный масляной краской, кремовую футболку и старые лимонные лоферы с кисточками уже не было времени менять, поэтому я только переобулась в теплые сапоги и, придерживая плечом мобильник, в который бессвязно бормотала извинения, надела куртку, схватила сумочку, ключи и выбежала на улицу.

— Умоляю, миссис Хэйз, только не исключайте Джо! — По моим щекам уже текли слезы. — Клянусь богом, такое больше не повторится!

— На моей памяти это уже четвертая ваша клятва, мисс Бреннан, — холодно ответила директриса. — Вы должны понимать, что существует протокол, согласно которому...

— Прошу вас, — взмолилась я. Рука дрожала, и ключ громко стучал по двери машины, пока я пыталась попасть им в замочную скважину. — Пожалуйста...

Миссис Хэйз шумно вздохнула.

— Через двадцать минут вы должны быть у школы.

Спустя четверть часа я припарковала свой старенький «Шевроле Спарк» и направилась к мрачному серому зданию, которое своим видом больше напоминало баптистскую церковь. Джо ненавидела эту государственную начальную школу. А я ненавидела себя за то, что не хватает денег перевести ее в другую, платную.

Миссис Хэйз уже ждала меня у высоких кованых ворот, держа за руку Джо, у которой был такой вид, словно она готова расплакаться в любую секунду. Ее маленькое личико покраснелось от холода, и большие голубые глаза выглядели еще пронзительнее. Из-под забавной вязаной шапки в виде львиной головы выбилось несколько светлых прядей, которые трепал легкий ветер. Заметив меня, она неуверенно улыбнулась, демонстрируя дырку во рту, откуда недавно выпал молочный зуб.

— Пчелка! — Я присела на корточки и заключила ее в крепкие объятия. — Прости меня, прости, прости...

— Билл опять нас подвел, да? — грустно спросила Джо, прижимаясь ко мне.

— Его задержали на работе, — эта ложь была заранее заготовлена для директрисы.

— Мисс Бреннан, может, есть смысл перевести Джо на домашнее обучение? — поинтересовалась миссис Хэйз, кутаясь в черное твидовое пальто.

Женщина выглядела как изысканный оживший портрет представительницы британской аристократии. На вид чуть больше шестидесяти. Строгая, старомодная одежда, чопорные манеры и застывшая на губах вежливо-ледяная улыбка, больше напоминающая гримасу.

— Не думаю, что этот вариант нам подходит. — Я выпрямилась, поправила очки, которые съехали на кончик носа, и взяла дочь за руку. — Даю вам слово, что подобное больше не повторится.

— А если повторится, я буду вынуждена... — Директриса опустила глаза на Джо и поджала тонкие губы, все еще сохраняя фальшивую улыбку.

Наверное, она искренне улыбается лишь тогда, когда подписывает приказы об отчислении.

— Да, конечно, я все понимаю. Спасибо, что позволили мне, миссис Хэйз.

Мы простились с ней и медленно побрели в сторону школьной парковки.

Разумеется, Билл уже был дома. Он преспокойно попивал свой любимый «Санкист»*, развалившись на длинной софе, и смотрел по телевизору гольф. Его босс — пре-

* «Санкист» (англ. Sunkist) — бренд безалкогольных напитков с преимущественно апельсиновым вкусом.

зидент местного гольф-клуба, поэтому Билл каждый вечер следит за этими унылыми матчами, чтобы во время совместных обедов или корпоративов производить хорошее впечатление на начальство, без конца жонглируя такими крутыми словечками, как: «дро», «шенк» или «слайс», значение которых дано знать только избранным.

Вообще, производить впечатление — его любимый трюк.

Знакомьтесь, Билл Уиллис — тридцатилетний привлекательный брюнет с безупречными манерами, большими амбициями и белоснежной улыбкой, которая, по его скромному мнению, способна поставить весь мир на колени. Билл работает старшим менеджером в крупной аудиторской фирме, но эта должность уже жмет ему в плечах.

Во всяком случае, он так считает.

— Привет, девочки!

Билл вышел в прихожую с беззаботным видом, еще сильнее разозлившим меня. Мы с Джо переглянулись и проигнорировали его, продолжая снимать обувь и верхнюю одежду.

Внешне он немного смахивал на Эштона Катчера из фильма «Бабник»: карие глаза цвета выдержанного виски, самоуверенная ухмылка, редко покидающая ромбовидное лицо, и густые волосы — всегда романтично взъерошенные, словно их растрепал легкий ветер или ласковая рука любовницы.

Сказать по правде, Уиллис не был моим типажом: обычно не западаю на прагматичных мужчин с рацио-